

Библиотека Анархизма

Антикопирайт

21 мая 2012

Билл Бао

Потенциал самоуправления

Билл Бао

Потенциал самоуправления

www.aitrus.narod.ru

В ходе прежних пролетарских революций и восстаний сложилась возможная форма организации свободного общества самоуправления: (общие собрания), рабочие советы на производстве, квартальные советы в территориальных общинах, которые, состоя из делегатов с наказом, обязательным для исполнения, связаны между собой через органы федерации. (. . .) Идея самоуправления трудящихся предполагает, что производители сами организуют работу каждого предприятия и управление им, а также распределение произведенных продуктов. При этом отдельные коллективы, предприятия и отрасли служат автономными звеньями всеобщей хозяйственной федерации и организуют на основе взаимной договоренности все производство и распределение в интересах всего общества. Работники умственного и физического труда объединяются в федерации на местном, региональном и интернациональном уровнях. Организационными формами могут быть советы предприятий на производстве, коммунальные советы в кварталах и микрорайонах, межпрофессиональные объединения в области распределения, а также промышленные и сельскохозяйственные федерации. Множество автономных элементов общества координируют свою деятельность без какой-либо социальной пирамиды или какого-нибудь централизованного господства. Поэтому самоуправление несовместимо с государственной организацией. (. . .)

Опыт показывает, что самоуправление приобретает должную динамику только в революционных условиях. Лишь тогда оно в состоянии сломать структуры иерархического общества. Но ни одному революционному движению не удавалось до сих пор ни создать длительные формы самоуправления, ни ликвидировать общественное и техническое разделение труда — даже если они превращали средства производства в обще-

ственную собственность.

В иерархических и, следовательно, авторитарных общественных системах действительно самоуправляющиеся проекты невозможны. (. . .) Самоуправляющиеся предприятия и фермы вынуждены, если хотят выжить экономически, приспособляться к капиталистическим условиям рынка, налогов, конкуренции, рекламы и т.д. Они не в состоянии выйти за пределы компромисса между приспособлением и альтернативой. Они интегрируются в существующую систему и в реальности не угрожают ей. (. . .) Более политизированные проекты, в примере, захваченные дома (сквоты), уничтожаются государством. Большинство же самоуправляющихся предприятий настолько заняты чисто экономическими проблемами, что у них не доходят руки для политического влияния вовне. (. . .)

В прежних концепциях самоуправления в центре организации нового общества оказывалась фабрика. (. . .) Существование эксплуатации объяснялось прежде всего наличием частной собственности на средства производства. При этом не учитывали, что фабричный труд обусловлен формой организации труда, которая сама по себе носит угнетательский и реакционный характер. (. . .) Марксисты и синдикалисты видели в фабрике носителя функций организации, объединения, воспитания, исходный пункт революции и основу будущего общества. (. . .) Но после появления конвейеров и системы Тейлора этот подавляющий личность и, следовательно, реакционный, характер фабричного труда становился все очевиднее. Рабочий превращался в объект, он терял личные черты, превращался в функциональную часть иерархической машины. Его индивидуальность, творческий потенциал и автономная инициатива искажались, подавлялись и разрушались. Тем самым уничтожались и всякие предпосылки для «царства свободы» (. . .)

но информатика и автоматизация могут и пойти на пользу делу освобождения, если общественно необходимый труд будет в значительной мере автоматизирован и сможет выполняться всеми. Благодаря общему профессиональному обучению можно будет освоить различные квалификации и менять виды выполняемого труда.

В обществе самоуправления, основанном на коммунах, которые смогут свободно выбирать свой образ жизни, окончательно отойдет в прошлое большая часть централизованных решений, сегодня принимаемых раздувшейся государственной бюрократией. С ликвидацией государства проблема координации приобретает совершенно иное измерение. Вопросы будут решаться на месте по свободной договоренности. Подобно бюрократии, станет излишним и большая часть специализированного сектора услуг; люди получают больше времени для того, чтобы снова самим делать многие вещи.

Сокращение рабочего времени благодаря новым технологиям и исчезновение многих видов деятельности в непродушенной сфере прежней бюрократии даст людям возможность пользоваться своим свободным временем для развития новых способностей и расширения социальных связей на основе добровольного взаимодействия, а не экономического принуждения. Центр тяжести в жизни переместится с труда в область взаимоотношений между людьми.

Самоуправление как всеобщая система исходит из того, что каждый человек сможет развивать свои способности управлять собственной судьбой. Фабрика — это не школа свободной революции, а инструмент господства, эксплуатации и социального контроля над неимущими. Она не может быть основой свободного общества. (. . .)

С наступлением автоматизации ремесленные умения, знания и инициатива передаются машине. Уничтожаются целые профессии и области самореализации. На смену классическому квалифицированному рабочему приходит новый тип обученного и детально специализированного работника. Квалификация больше не имеет смысла. Капиталу удалось с помощью системы Тейлора, научной организации труда и новых технологий все больше ограничить влияние рабочего на процесс производства. Повышение производительности труда шло рука об руку с уничтожением автономии работника. Производственная деятельность все больше осуществлялась атомизированной рабочей массой, не имеющей никакой технической мощи. (. . .) Оставшаяся после сокращений рабочая сила подвергается производственной деквалификации, поскольку знания — это «власть» работника. Распыление и специализация профессиональных знаний привело к тому, что в середине 1980-х гг. существовало 20 тысяч операций в 500 профессиях, в то время как в начале индустриализации 300 лет назад было всего 100 профессий. (. . .) Выброшенные из процесса производства и управления работники обрекаются на все более жалкие условия труда и социальное бесправие на мельчайших и недолго существующих предприятиях и во все более сомнительном секторе услуг. При этом зарплата падает, рабочее время растет, а безработица увеличивается.

С развитием разделения труда все больше разбухал и сектор

услуг. (. . .) В результате и без того пострадавшая из-за специализации труда способность делать что-то самим (допустим, чинить бытовые приборы, лечить элементарные заболевания и т.д.) еще больше ограничивается, а контроль над обществом растет. Товарные отношения и потребление товаров (то есть, предметов, производимых на продажу, — прим.) распространились на такие области, где еще несколько десятков лет назад люди действовали безвозмездно и на основе взаимопомощи. Рост предложения товаров массового потребления, обрекающих на пассивность коммерческих развлечений и увеселений, услуг, служб по уходу за стариками, больными и т.д. — все это разрушает изначальную взаимопомощь между людьми, их взаимные связи и повседневные знания (народную культуру). (. . .)

Поскольку новые технологии все больше изгоняют живого работника из процесса производства, то автоматизированная фабрика с несколькими работниками тем более не может быть центром общественной организации самоуправления. (. . .) Фабрики чаще всего вообще не являются самостоятельными экономическими единицами: они принадлежат другим, часто удаленным от них фирмам и предприятиям, зависят в своей производственной деятельности, в сбыте и в поставках сырья или комплектующих от централизованных органов, которые руководят ими извне.

Общество самоуправления, основанное на коллективной и индивидуальной автономии, не может просто заимствовать капиталистические средства производства и технологии с их иерархической структурой. К важнейшим задачам свободного общества относится не только преодоление социального и технического разделения труда, но и сознательное преобразование технологии. Технология должна учитывать проблемы

автономии и свободы личности, а также окружающей среды. Технологии, которые служат исключительно интересам прибыли, станут излишними; вместо них будут использоваться такие, которым сегодня не дает развиваться капиталистическая система. Новые технологии будут сильно децентрализованы, соразмерны человеческим масштабам; их можно будет окинуть взором и контролировать. Возрастет значение альтернативных технологий, служащих для самообеспечения, к примеру, использование ветровой и солнечной энергии, потребление овощей и фруктов из небольших общинных садов и огородов.

Смогут образоваться жилые пространства, которые не будут иметь ничего общего ни с деревенской глушью, ни с хаосом гигантских мегаполисов. Они не выйдут по объемам за пределы того, что может охватить человеческий глаз. И не потребуют сложного управления. Тем самым будет преодолено разделение города и деревни.

Разветвленная сеть мелких и средних предприятий, контролируемых общиной, в которой они расположены, позволит организовать производство, ориентированное на удовлетворение потребностей на месте. Можно будет соединить самопроизводство для самообеспечения коммуны и производство предметов потребления для всего общества (. . .).

Общество должно использовать микроэлектронику в неиерархическом духе, что позволит преодолеть социальное и техническое разделение труда и сократить рабочее время. Информатика может обеспечить всем людям доступ к накопленному знанию и к процессам принятия решений в обществе. Без равноправного доступа ко всем областям общественной жизни — экономике, науке, культуре и т.д. — не может быть настоящего самоуправления. Автоматизация привела к потере квалификации, специализация — к профессиональной односторонности,